

В.М. Галицкий

К вопросу о реконструкции портретной галереи Коновницыных

В коллекции русского изобразительного искусства конца XVIII - первой половины XIX вв., сложившейся к настоящему дню в Псковском музее-заповеднике, можно выделить небольшую группу детских портретов, авторы которых в большинстве своем, как и их модели, неизвестны.

Портрет Елизаветы Петровны Коновницыной (в замужестве Нарышкиной) в детстве, так и остающийся по сей день работой неизвестного художника конца XVIII - начала XIX вв., никогда не вызывал сомнений по поводу изображенной на нем девочки. Связано это не только с происхождением портрета: до поступления в Псковский музей (в его довоенное собрание) он находился в фамильном имении графов Коновницыных - Кярово, Гдовского у.; с надписью на обороте подлинного недублированного холста: "Родилась въ 1804 внука Елизабет Петровна Кановницына от дочери мое анны иоанновны".

Портрет представляет собой овал, вписанный в прямоугольник небольшого по площади холста (его параметры 60,5x50,3 см). Инвентарный номер портрета ПКМ 1094. Учитывая точно известную дату рождения Елизаветы Петровны Коновницыной (1 апреля 1801 г.), портрет работы неизвестного художника конца XVIII - начала

XIX вв. можно датировать концом первого десятилетия XIX в. Скорее всего, надпись на оборотной стороне портрета собственноручно исполнена бабушкой Елизаветы Коновницыной по матери - Агафьей Григорьевной Корсаковой, урожденной Коновницыной. Подобное соединение фамилий в русских (да и не только русских) дворянских родах не редкость: вспомним, к примеру, что бабушка А.С. Пушкина по матери, Мария Алексеевна Ганнибал, в девичестве - Пушкина. Так что А.С. Пушкин - как бы дважды Пушкин: по отцу и по матери, а Елизавета Коновницына - дважды Коновницына.

Овал в прямоугольнике - форма живописного портрета, ведущую свою родословную в русском изобразительном искусстве, пожалуй, еще с парсуны, т.е. с 70-90-х гг. XVII в. Один пример: портрет стольника Федора Ивановича Веригина (1690-е гг.) из знаменитой портретной галереи участников "Всеппянейшего сумасброднейшего собора всешутейшего князь-папы" (собрание Государственного Русского музея, г. С.-Петербург).¹ И совсем близко к предмету нашего разговора - овал в прямоугольнике, выбранный православленным еще при жизни Орестом Адамовичем Кипренским для своего шедевра - портрета А.А. Челищева в детстве, (около 1809 г.) из собрания Государственной Третьяковской галереи (г. Москва).²

Галицкий Владимир Михайлович - зав. художественным отделом Псковского музея-заповедника.

Неизвестный живописец, автор портрета Елизаветы Коновницыной из художественной коллекции Псковского музея-заповедника, по своему рождению принадлежит еще XVIII в.: по мироощущению и строю души он - уже дитя нового, нарождающегося столетия. Рационализм Просвещения, скванность условных канонов классицизма - уже история, вчерашний день. Девочка на псковском портрете увидена и запечатлена художником романтиком. В реабилитации ребенка, в утверждении его собственного, высокого и значимого мира - особенная заслуга романтиков. Это проявилось как в художественной литературе, так и в изобразительном искусстве. Портрет Елизаветы Коновницыной в детстве - убедительное и яркое тому свидетельство. Выдающийся исследователь отечественной и зарубежной литературы Н.Я. Берковский писал в своем фундаментальном труде "Романтизм в Германии": "Романтизм установил культ ребенка и культ детства. XVIII век до них понимал ребенка как взрослого маленького формата, даже одевал детей в те же камзолчики, прихлопывал их сверху паричками с косичкой и под мышку подсовывал им шпажонку. С романтиков начинаются детские дети, их ценят самих по себе, а не в качестве кандидатов в будущее взрослые".³ Это высказывание европейски известного ученого присутствует во многих исследованиях, посвященных образу ребенка в изобразительном искусстве и проблемам романтизма как школы в европейском и американском искусстве. Авторы каталога временной выставки "Детский портрет в русском искусстве", прошедшей в

Государственном Русском музее в 1990 г., уместно и оправданно вспоминают Н.Я. Берковского. На этой выставке присутствовали четыре живописные работы из Псковского музея-заповедника, в том числе и детский портрет Елизаветы Коновницыной.⁴

Стоит подчеркнуть, что именно в последнее десятилетие тема детства, образ ребенка в изобразительном искусстве привлекли крупнейшие отечественные музеи и вылились в большие, тщательно подготовленные выставки. Почти одновременно такие выставки состоялись в С.-Петербурге (Государственный Русский музей) и Москве (Государственная Третьяковская галерея и Государственный музей изобразительных искусств им. А.С. Пушкина). В состав этих обстоятельно скомплектованных временных выставок входили работы не только из собраний музеев-организаторов, но и из коллекций многих провинциальных музеев и картинных галерей. На таком широком фоне псковский портрет Елизаветы Коновницыной, будущей графини и жены декабриста М.М. Нарышкина, на совершенно законных основаниях обретал "родственников": у него появились "братья" и "сестры", родившиеся в близкое к нашему портрету время и, к сожалению, также утратившие за пролетевшие вот уже почти два века имена своих создателей.

Разветвленное генеалогическое древо рода Коновницыных, наверное, как и древо любого другого именитого дворянского рода, сопровождается портретной галереей. Галерея эта, естественно, не представлена единым собранием в коллекции какого-либо музея, но реконструкция иконографического

ряда знаменитого семейства (конечно, с пробелами и утратами) возможна. Не ставя в настоящей публикации задачу даже приблизительного восстановления портретного свода Коновницыных, ограничимся небольшим фрагментом, который может стать началом большой и интересной работы.

Вспомним, что само название жанра "портрет" восходит к старофранцузскому выражению, означающему "воспроизводить что-либо черта в черту". Портрет всегда занимал особое место в иерархии жанров изобразительного искусства. И в первую очередь это связано с тем, что он являл образы близких людей, а потому и оценивался по критериям особым, несколько отличным от оценки прочих жанров. Богатейшее эпистолярное наследие семьи Коновницыных неоднократно пересыпается упоминаниями о портретах.

Анна Ивановна Коновницына - Петру Петровичу Коновницыну, 5 ноября 1812 г.: "... твой портрет висит у меня подле кровати, на него гляжу, иногда слезы льются. Ах, Пьерушка, как горько мне без тебя..."⁵ Петр Петрович Коновницын - Анне Ивановне Коновницыной, 19 декабря 1812 г.: "Сегодня мой портрет писали, все говорят, что похож, коли успеют, то тебе пришлют. Но увидишь и в печати, многие его хотят иметь мои товарищи и братья..."⁶ Елизавета Петровна Нарышкина (Коновницына) - матери Анне Ивановне Коновницыной, 3 июня 1832 г. из Петровского завода (место ссылки участников восстания 14 декабря 1825 г.): "Мы с нетерпением ждем Вашего портрета, - что же касается наших портретов, мы их не можем еще отправить, и я отсюда вижу,

как Вам хочется их увидеть"⁷. Спустя две недели: "Мой портрет окончен, дорогая мама, но так как я не хочу, чтобы Бавкида путешествовала без своего Филимона, то жду, пока будет готов портрет Мишеля, чтобы вы увидели оба портрета одновременно"⁸. Портреты продолжают быть в центре внимания, в письме Елизаветы Петровны от 15 июля 1832 г. читаем: "Я надеюсь, что на будущей неделе смогу отправить Вам наши два портрета"⁹. И снова, спустя неделю, 22 июля: "Портрет Мишеля еще не окончен, но он обещает быть очень похожим и доставит Вам удовольствие, я уверена в этом"¹⁰. Через неделю портреты готовы к отправке в Петербург: "Вот наши два портрета, дорогая мама, - мой слишком льстит, но, однако, я на нем похожа. Я не совсем довольна портретом Мишеля, который, по моему мнению, не передает выражение его лица и представляет, к тому же, его более толстым, чем он на самом деле"¹¹.

Можно продолжить цитирование писем Коновницыных, в которых идет речь о портретах. Во многих случаях мы имеем определенное представление, о каких именно портретах идет речь (как, к примеру, упоминающаяся в переписке матери и дочери Коновницыных работа ссыльного художника-декабриста Н.А. Бестужева над портретами Елизаветы Петровны и Михаила Михайловича Нарышкиных). Но есть места почти темные.

На наиболее раннем из известных нам портретов Коновницыных представлен отец прославленного героя Отечественной войны 1812 г. Петр Петрович Коновницын. С 1936 г. этот портрет находится в Киевском Музее русского искус-

ства. Портрет неоднократно экспонировался в составе различных выставок, в том числе он вошел в представительную экспозицию, развернутую в Государственном Русском музее в 1987 г., на временной выставке одного из крупнейших русских живописцев XVIII - первой четверти XIX вв. Д.Г. Левицкого. В научно-справочном аппарате, сопровождавшем выставку, говорится, что "по образному строю и технико-технологическим данным портрет вызывает сомнения в принадлежности кисти Д.Г. Левицкого".¹² Датируется портрет концом 1780-х - 1790 гг. "П.П. Коновницын (1700-е - до 1797 гг.) - генерал-поручик. В 1785-1792 гг. - петербургский, впоследствии архангельский и олонецкий генерал-губернатор. Был женат на Анне Еремеевне Родзянко, имел единственного сына - гр. Петра Петровича Коновницына (1764-1822)... П.П. Коновницын изображен в зеленом вицмундире, установленном для офицеров и генералов армейской пехоты с орденами Анны 1-й степени и Владимира 2-й степени".¹³

В записках А.П. Ермолова, выдающегося военачальника, имевшего далеко не простые взаимоотношения с П.П. Коновницыным-сыном, читаем: "В царствование императрицы Екатерины II Коновницын был полковником, командовал пехотным полком. Отец его, значительный сановник, по важности занимаемых им должностей, в связи со многими могущественными особами, разными путями, с необыкновенной скоростью проводил сына в чины".¹⁴ Стоит заметить, что по мужской линии у Коновницыных часто встречается имя Петр.

Граф Петр Петрович Коновницын (введен в графское достоинство 12 декабря 1819 г.) "принадлежит к замечательным военным деятелям в войнах России конца XVIII и первой четверти XIX столетий".¹⁵ В иконографии прославленного героя войны с Наполеоном, пожалуй, самый известный портрет исполнен английским живописцем Джорджем-Эдуардом Доу, в России его звали Егором Филипповичем (1781-1829 гг.).¹⁶ Почетный член Академии художеств Флоренции, Дрездена, Стокгольма, Парижа, Дж. Доу работал в России в 1818-1829 гг. Известнейшее его творение - "Военная галерея 1812 г." в Зимнем дворце в Петербурге, созданная художником при участии В.А. Голике¹⁷ и А.В. Полякова. Портрет графа П.П. Коновницына был выполнен художником уже после смерти прославленного генерала, скончавшегося 28 августа 1822 г. и погребенного в родовой Покровской церкви села Кярово, Гдовского у., Петербургской губ.

Дж. Доу неоднократно повторял свои работы, к примеру, для выставки в Англии (Лондон, 1829 г.). Для полиграфического воспроизведения живописные портреты художника гравировались (черная манера, пунктир) его родным братом Генри Эдуардом Доу (1790-1848 гг.),¹⁸ а также английским акварелистом, рисовальщиком и гравером пунктиром Томасом Райтом (1792-1849 гг.).¹⁹ Георг Иоганн (в России - Егор Иванович) Гейтман (1798-1862 гг.)²⁰ переводил портреты кисти Дж. Доу в литографии. В отделе редких книг и рукописей Научной библиотеки МГУ хранится редкое по полноте собрание гравированных и литографированных портретов Филиппа Филипповича Вигеля. Присут-

ствуует в коллекции и гравюра по стали пунктиром с оригинала Дж. Доу - портрет П.П. Коновницына.²¹

Работа Дж. Доу по созданию "Военной галереи 1812 г." в Зимнем дворце - официальный правительственный заказ - при всем колоссальном ее масштабе (около 400 портретов) "получила среди современников в целом отрицательную оценку. В его портретах, естественно, не находили глубины психологического анализа",²² которую исключал "выспренный романтический пафос"²³ английского живописца. Этот пафос, однако, вполне устраивал заказчика галереи портретов.

В начале XX в. под покровительством Великого князя Николая Михайловича было предпринято беспрецедентное по масштабу мероприятие: издание "Русских портретов XVIII и XIX столетий". В доступных нашему вниманию выпусках "Русских портретов" присутствуют портреты интересующих нас персон: в I томе, 4-м вып., воспроизведен портрет графини Анны Ивановны Коновницыной (кисти Максимова) и графа Петра Петровича Коновницына (работы Кипренского). Публикацию портретов сопровождают биографические справки портретируемых, из которых явствует, что портрет работы Максимова - собственность семьи Коновницыных (г. Москва), портрет же, исполненный Кипренским, должен был находиться в Благородном собрании в Москве.²⁴ Выяснение истории создания и дальнейшей судьбы названных портретов - наша будущая работа.

Значительное место в создании портретной галереи семьи Коновницыных принадлежит русскому художнику-акварелисту, автору тонких миниатюр, талантливо-

му рисовальщику, граверу и литографу Карлу Карловичу Гампельну (1894 - после 1880 гг.).²⁵ Глухонемой от рождения, Карл Гампельн учился и воспитывался в институте для глухонемых в Вене, затем там же в Академии художеств. В 1817 - 1826 гг. жил в Петербурге, преподавал рисование и гравирование в училище глухонемых. С 1827 г. К.К. Гампельн живет в Москве. К петербургскому периоду жизни художника относятся его портретные работы Коновницыных, исполненные, вероятнее всего, по заказу. В Государственной Третьяковской галерее хранится акварельный портрет П.П. Коновницына-отца и выполненный в смешанной технике (итальянский и цветные карандаши) портрет П.П. Коновницына-сына. Оба портрета датируются началом 1820-х гг. С 1935 г. в Государственном литературном музее (г. Москва) находится поступивший от В.Н. Коновницыной портрет П.П. Коновницына-младшего (бумага, итальянский карандаш, сангина, акварель).²⁶ Известно несколько изображений П.П. Коновницына-сына, исполненных К. Гампельном. Художник и его модель близки по возрасту. К тому же личность сына, прославленного героя Отечественной войны 1812 г., имела немало оснований для внимания. Петр Коновницын "до 17 лет воспитывался дома, в службу поступил колонновожатым в свиту по квартирмейстерской части - 26.8.1821, состоял при канцелярии генерал-квартирмейстера, прапорщик - 31.8.1821, переведен в Гвардии генеральный штаб - 21.4.1823, подпоручик - 29.3.1825, в декабре 1825 назначен состоять при училище колонновожатых в Петербурге. Член Северного общества (1825). Арес-

тован 17.12.1825 и содержался при училище колонновожатых. С 19.12 на главной гауптвахте, 28.12 переведен в цитадель Кронштадтской крепости, 10.2.1826 помещен в Петропавловскую крепость в №31 Невской куртины. Осужден по IX разряду и по конинформации 10.7.1826 приговорен к лишению чинов, дворянства и разжалованию в солдаты с определением в дальние гарнизоны. Поступил в Семипалатинский гарнизонный батальон, откуда по указу 22.8.1826 переведен на Кавказ в 8-й пионерный батальон (впоследствии Кавказский саперный) - 14.2.1827, участник русско-турецкой войны 1828-1829, прапорщик - 15.3.1828, летом 1829 встречался с Пушкиным, подпоручик - 25.12.1829, поручик 11.4.1830, в феврале 1830 уволен в отпуск для свидания с матерью в Ахтырский уезд с запрещением въезда в Харьков, отлучки в другую губернию и с тем, чтобы при нем находился специально откомандированный "благонадежный" офицер. Исключен из списков умершим в приказе 3.9.1830".²⁷

В "Путешествии в Арзрум во время похода 1829 года" А.С. Пушкин упоминает Петра Коновницына: "Возвращаясь во дворец, узнал я от Коновницына, стоявшего в карауле, что в Арзруме открылась чума".²⁸ Петр Коновницын, таким образом, - единственный из семейства, присутствие которого в окружении А.С. Пушкина документально подтверждено.

Граф Петр Петрович Коновницын умер от холеры во Владикавказе в 1830 г. двадцати восьми лет от роду. Поэт-декабрист А.Одоевский на смерть Петра Коновницына написал стихи "На грозном приступе, в пылу кровавой битвы...".

На рисунке 1825 г. Карл Гампельн изобразил всех четверых сыновей Анны Ивановны и Петра Петровича Коновницыных - Петра (1802-1830 гг.), Алексея (1813-1852 гг.), Григория (1810-1844 гг.) и Ивана (1806-1867 гг.). В одном из писем П.П. Коновницыну Анна Ивановна пишет: "Благослови дочь и 4-х сыновей. Какова семейка! Сколько Коновницыных тебе народила, и ты должен более меня любить, сударь! Все мужчины таковы, умри я и ты красавицу подхватишь, и меня забудешь, - на зло жить хочу!"²⁹

Есть у Карла Гампельна и портреты людей, состоящих с Коновницыными в родственных связях. На большой выставке "Русский акварельный и карандашный портрет первой половины XIX века из музеев РСФСР", скомплектованной из работ, только что прошедших реставрацию, экспонировалась и работа Карла Гампельна - "Портрет Александра Ивановича Лорера (17??-1824 гг.)" из собраний Государственного Литературного музея (г. Москва). Как и большинство работ К.К. Гампельна, портрет А.И. Лорера выполнен в смешанной технике: бумага, итальянский карандаш, сангина. В выпущенном после подготовки выставки блестяще исполненном альбоме-каталоге об А.И. Лорере говорится: "... храбрый кавалерист, раненный под Аустерлицем и Фридрихландом, сражавшийся со шведами в 1809, потом поселившийся в деревне (в своем имении "Гораи" Опочецкого уезда Псковской губернии), где и умер. Был женат на М.И. Корсаковой. Брат - Н.И. Лорер, майор Вятского пехотного полка, был членом Южного общества и одним из соратников П.И. Пестеля. Близкий знакомый М.Ю. Лер-

монтова. Оставил мемуары, написанные с несомненным литературным дарованием. Племянница - А.О. Смирнова, урожденная Россет, одна из образованнейших женщин своего времени. Друг А.С. Пушкина, В.А. Жуковского, Н.В. Гоголя, М.Ю. Лермонтова, С.Т. Аксакова³⁰. Интереснейшая персона пушкинской эпохи, А.И. Лорер, как и другие носители этой известной фамилии, достоин отдельного рассказа, в котором немало место будет отдано и Коновницыным.

Единственная дочь Анны Ивановны и Петра Петровича Коновницыных, старший ребенок в семье - Елизавета - принесла своему семейству славу, сродни славе выдающегося своего отца. О Елизавете Петровне немало написано, и многое еще будет сказано. Она "получила заботливое воспитание, знала музыку и имела прекрасный голос"³¹. В сентябре 1824 г. Елизавета Петровна в своем родном Кярове вышла замуж за полковника Тарутинского пехотного полка Михаила Михайловича Нарышкина (1798-1863 гг.), родного брата Маргариты (в монашестве Марии) Михайловны Тучковой (1782-1852 гг.), впоследствии основательницы Спасо-Бородинского монастыря. По случаю бракосочетания Елизаветы Коновницыной и Михаила Нарышкина царским указом фрейлине и графине Елизавете Петровне Коновницыной было выдано 12 тыс. рублей.³²

Член "Союза Благоденствия" и Северного общества, Михаил Нарышкин после подавления восстания 14 декабря 1825 г. в полной мере разделил участь большинства своих товарищей.³³ Елизавета Петровна, только что лишившаяся новорожденной дочери, приняла

решение ехать за мужем в Сибирь. Получению высочайшей милости на поездку немало способствовала независимая и энергичная Анна Ивановна Коновницына. Уже после казни декабристов император Николай I писал князю А.И. Голицыну (1773-1844 гг.), обер-прокурору Св. Синода и министру просвещения, члену следственной комиссии по делу декабристов и Верховного уголовного суда: "...сегодня утром мадам Коновницына почти вошла в мою спальню, именно этих женщин я опасюсь больше всего" (подлинник по-французски).³⁴ Известный историк, ученый, исследователь русской литературы, пушкинист П.Е. Щеголев в своей работе "О "Русских женщинах" Некрасова. В связи с вопросом о юридических правах жен декабристов" приводит фрагмент одного из донесений полицейских агентов от 9 августа 1826 г.: "... между дамами две самые непримиримые и всегда готовые разрывать на части правительство, - княгиня Волконская и генеральша Коновницына. Их частные кружки служат средоточием для всех недовольных, и нет брани злее той, какую они извергают на правительство и его слуг"³⁵ Член Северного общества, автор известных записок, Д.И. Завалишин (1804-1892 гг.) утверждает, что "Коновницына за взяткою добилась изъятия из следственного дела документов, компрометировавших двух ее сыновей и особенно зятя - М.М. Нарышкина"³⁶ приговоренного первоначально к 12 годам каторжных работ (в августе 1826 г. срок был сокращен до 8 лет).

Были приведены отрывки из писем Елизаветы Петровны Коновницыной-Нарышкиной матери, в которых она говорила о портретах,

готовящихся в качестве подарка горячо любимой родительнице. Речь шла о работе художника-акварелиста и миниатюриста, когда-то вольнослушателя Академии художеств, занимавшегося рисованием у А.Н. Воронихина (1759-1814 гг.), выпускника Морского кадетского корпуса, основателя и директора Морского музея, одного из руководителей Северного общества и организаторов восстания 14 декабря 1825 г. - Николая Александровича Бестужева (1791 - 1855 гг.)³⁷ над портретами четы Нарышкиных. Как известно, в период пребывания на каторжных работах на рудниках Петровского завода (после 1830 г.) художник-декабрист Н.А. Бестужев создал портретную галерею своих товарищей, их жен и близких. Портреты Нарышкиных художник исполняет летом 1832 г., до их отъезда в конце этого же года на поселение в г.Курган, Тобольской губ. Исследователь жизни и творчества Н.А. Бестужева, во многом его первооткрыватель, И.С. Зильберштейн собрал огромный документальный материал, иллюстрирующий создание уникальной портретной галереи. В работах И.С. Зильберштейна о деятельности Н.А. Бестужева-художника немало места уделено и чете Нарышкиных. Об особых критериях жанра портрета, в отличие от других жанров изобразительного искусства, И.С. Зильберштейн пишет: "Что же касается отзыва Елизаветы Петровны о портрете мужа, то подобного рода неудовольствия свойственны родственникам, которые часто идеализируют внешность своих близких. В действительности, портрет Нарышкина - декабрист сидит, положив руку на спинку стула - это превосходная вещь, мастерс-

ки исполненная. Портрет прежде всего пленяет глубиной психологической характеристики: художнику удалось так полно передать чистоту духовного мира Нарышкина, что, глядя на один этот портрет и не прибегая к каким-либо другим документальным свидетельствам, можно было бы рассказать о характере изображенного. "У тебя теплая и высокая душа", - писал Нарышкину Лорер, который считал, что только "недостойный человек не может быть другом Нарышкина"; называя его "человек с примерною душою", Розен вспоминал: "Получив совершенно светское и блестящее воспитание, сохранял он скромность, кротость"; а Оболенский писал о том уважении к Нарышкину, "которое возбуждали его добрая симпатичная натура, его стремление к добру, его верность в дружбе". Все эти замечательные качества характера и можно, нам представляется, "прочитать" в облике Нарышкина на том портрете, который был исполнен летом 1832 г. Николаем Бестужевым в Петровской тюрьме... Портрет Нарышкина - большая удача".³⁸

Нам известны два портрета Елизаветы Петровны Нарышкиной, исполненные Н. Бестужевым: один в собрании Государственного Литературного музея, другой - в Государственном Эрмитаже. Так же как и портрет М.М. Нарышкина, портреты Елизаветы датируются летом 1832 г. О портрете из собрания Литературного музея И.С. Зильберштейн писал: "Художнику удалось в полной мере передать все своеобразие внешнего облика Е.П. Нарышкиной. В этом убеждает, в частности, общность портрета живописного с литературным, запечатленным Розеном. Вот как он опи-

сывает Нарышкину по ее прибытии в Читинский острог: "От роду было ей 23 года; единственная дочь героя-отца и примерной матери, урожденной Корсаковой, она в родном доме значила все, и все исполняли ее желания и прихоти. В первый раз увидел я ее на улице, близ нашей работы при Чертовой могиле, - в черном платье, с тальей тонкой в обхват; лицо ее было слегка смуглое с выразительными умными глазами, головка повелительно поднятая, походка легкая, грациозная".³⁹ Нарышкина вполне разбиралась в живописи, сама хорошо рисовала, - вот почему особое значение приобретает ее по существу положительный отзыв (в цитированном выше письме к матери) о портрете, исполненном Бестужевым: "Мой слишком льстит, но однако, я на нем похожа".⁴⁰ И если, говоря о портрете мужа, она допустила понятную идеализацию внешности любимого человека, то к собственному портрету она отнеслась более объективно. Высоко оценила эту работу Бестужева и М.Н. Волконская. В том же письме к сестре, где она писала, что портрет Муравьевой "поражает сходством", Волконская сообщала: "Портрет Нарышкиной также вполне удался, сходство совершенное, он из наиболее приятных и наиболее грациозных". И действительно, в живописном наследии Бестужева эта его работа представляется нам весьма незаурядной. Она настолько интересна и по характеристике и по художественному совершенству, что ее хочется назвать портретом-карти-

ной. Бестужев знал, для кого предназначается эта вещь, чувствовал, с какой любовью, с какой пытливостью будет рассматривать мать Нарышкиной портрет "узницы далекой", своей единственной дочери, последовавшей за мужем на каторгу. Лицо Нарышкиной кажется вылепленным - так рельефно оно выписано, так скульптурно четко. Великолепно передана фактура ткани лилового платья и его замысловатый покрой, с большим мастерством выписан сложный белый воротник, тонкая черная сетка, прикрывающая высокую прическу и гребень. Назначение портрета определило технику исполнения: так же, как и парный ему портрет Нарышкина, художник выполнил портрет Нарышкиной в гуашной манере, хотя писал его акварелью; он, видимо, решил, что в данном случае непригоден тот широкий мазок, которым он тогда преимущественно работал".⁴¹

После помилования Нарышкины поселились в Москве. 2 января 1863 г. Михаил Михайлович скончался. На четыре года пережила мужа Елизавета Петровна. Она умерла в имении родной тетки Марии Ивановны Лорер Гораи, Опочецкого у., Псковской губ., 11 декабря 1867 г., а похоронена рядом с мужем на кладбище Донского монастыря в Москве.

Настоящая наша публикация - начало работы по реконструкции портретной галереи рода Коновницыных, одной из славных российских фамилий, судьба которой переплелась с судьбой и историей Псковской земли.

Примечания

1. Государственный Русский музей. Живопись XVIII - начала XX века. Каталог. Л., 1980. С.368. Номер по каталогу 6537. С.366-367. Инв.№ Ж-3983.
2. Государственная Третьяковская галерея. Живопись XVIII - начала XX в. (до 1917 г.). Каталог. М., 1984. С.203. Инв.5317.

3. Берковский Н.Я. Романтизм в Германии. Л., 1973. С.42-43.
4. Государственный Русский музей. Детский портрет в русском искусстве. Каталог выставки. Л., 1990. Работы из Псковского музея-заповедника: 79 - Неизвестный художник конца XVIII - начала XIX вв. Портрет Е.П.Коновницыной в детстве. Инв.1094; 86 - Неизвестный художник 1-й половины XIX в. (круга А.Г.Венецианова). Мальчик с игрушками. Инв.830; 95 - Павлов Капитон Степанович (1792-1852 гг.). Играющие дети. 1837. Инв.829; 107 - Рокотов Федор Степанович (1730-е - 1808 гг.). Портрет Великого князя Константина Павловича в детстве. Инв.840.
5. Бумаги, относящиеся до Отечественной войны 1812 г., собранные и изданные П.И. Щукиным. Ч. VIII. М., 1904. С.137.
6. Там же. С.122.
7. Николай Бестужев и его живописное наследие. История создания портретной галереи декабристов. Исследование И.С.Зильберштейна. // Литературное наследство. Декабристы-литераторы. Т.60, II.Кн.2. М., 1956. С.190.
8. Там же.
9. Там же.
10. Там же.
11. Там же. С.190-205.
12. Государственный Русский музей. Дмитрий Григорьевич Левицкий. 1735-1822. Каталог временной выставки. Л., 1987. С.118.
13. Там же.
14. Записки А.П.Ермолова. 1798-1826 гг. Сост., подготовка текста, вступ. ст., коммент. В.А.Федорова. М., С.262.
15. Русская старина. 1870, май. СПб., 1870. С.423. (Публикация писем императрицы Марии Федоровны к графу П.П.Коновницыну. 1814-1815 гг.).
16. Художники народов СССР. Библиографический словарь в 6 томах. Т. III. М., 1976. С.451-452.
17. Там же. С.72.
18. Там же. С.450-451.
19. Сапрыкина Н.Г. Коллекция портретов собрания Ф.Ф.Вигеля. Гравюра и литография XVIII - первой половины XIX в. Аннотированный каталог. М., 1980. С.116,120.
20. Художники народов СССР. Библиографический словарь. Т. II. М., 1972. С.433-434.
21. Сапрыкина Н.Г. Указ.соч. С.120.
22. Турчин В.С. Орест Кипренский. М., 1975. С.63.
23. Там же.
24. Издание Великого князя Николая Михайловича. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. I. Вып.4. СПб., 1903. С.125-126.
25. Портретная миниатюра в России XVIII - начала XX вв. из собрания Государственного Эрмитажа. Альбом. Л., 1986. С.271; Художники народов СССР. Библиографический словарь в 6 тт. Т. II. С.406
26. Русский акварельный и карандашный портрет первой половины XIX в. из музеев РСФСР. Альбом. М., 1987. С.14.
27. Декабристы. Биографический справочник. М., 1988. С.85.
28. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в 10 тт. 4-е изд. Т.6. Л. 1978. С.474; Черейский Л.А. Пушкин и его окружение. Л., 1989. С.203.
29. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. I. Вып.4. СПб., 1903. С.125.
30. Русский акварельный и карандашный портрет... С.12.
31. Русские портреты XVIII и XIX столетий. Т. II. Вып.2. СПб., 1906. С.69.
32. Павлюченко Э.А. В добровольном изгнании: О женах и сестрах декабристов. М., 1994. С.7.
33. Декабристы... С.125-126.
34. Щеголев П.Е. О "Русских женщинах" Некрасова. В связи с вопросом о юридических правах жен декабристов // Щеголев П.Е. Первенцы российской свободы. М., 1987. С.176.
35. Там же. С.176-177.
36. Павлюченко Э.А. Указ.соч. С.11.
37. Художники народов СССР. Библиографический словарь в 6 тт. Т. I. М., 1970. С.391; Портретная миниатюра в России... С.264-265 (автопортрет - с.189).
38. Николай Бестужев и его живописное наследие... С.205.
39. Там же. С.297-298.
40. Там же.
41. Там же.

Сыновья генерала Коновницына (слева направо): Петр, Алексей, Григорий, Иван. С картины Максимова.

Петр Петрович Коновницын.
С портрета К.Гампельна. 1820 г.

Гампельн К.К. Портрет Петра Петровича Коновницына (1802-1830). Бумага, итальянский карандаш, сангина, акварель, 19x16,2 см. Государственный Литературный музей (Москва).

М.М.Нарышкин
Акварель Николая Бестужева.
Петровский завод, декабрь 1832 -
январь 1833 г. Собрание
И.С. Зильберштейна (Москва).

М.М.Нарышкин
Акварель Николая Бестужева.
Петровский завод, лето 1832 г.
Литературный музей, Москва.

Портрет Елизаветы Петровны
Нарышкиной (урожденной
Коновницыной). Около 1832 г.
Бумага, акварель. 24x19,5 см.
Государственный Эрмитаж
(Санкт-Петербург).

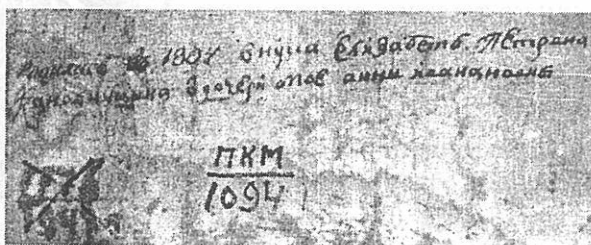
Левицкий Д.Г. (?) Портрет Петра
Петровича Коновницына. Конец
1780-1790-ые г. Холст, масло.
84,5x62 см. Киевский музей рус-
ского искусства.

Гравированный портрет Е.П. Нарышкиной (урожденной Коновницыной), воспроизведенный в кн. Бригиты Иосифовой «Декабристы». Пер. с болгарского. - М., Прогресс, 1983.

Неизвестный художник конца XVIII - нач. XIX в. Портрет Е.П.Коновницыной в детстве. Начало 1800-х гг. Холст, масло. 61x50 см.

Надпись на обратной стороне холста портрета Е.П.Коновницыной в детстве. Из собрания Псковского музея-заповедника.

Портреты Анны Ивановны и Петра Петровича Коновницыных, воспроизведенные в Издании Великого Князя Николая Михайловича «Русские портреты XVIII и XIX столетий», I т., 4 вып. - Спб., 1903, стр. 125-126.

Гампельн К.К. Портрет Петра Петровича Коновницына (1802-1830). Начало 1820-ых годов.